Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 111–117.
Eurasian advocacy. 2021;(5(54)):111–117.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 343.10
https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_111

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ПРИЧИНИВШИХ ВРЕД ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

КАРПУШКИН Артем Вячеславович
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование вопросов оценки действий сотрудников полиции, причинивших вред при задержании лица, совершившего преступление, правил квалификации причинения такого вреда, судебной практики по исследуемой тематике. Использовались системный и формально-юридический методы.

Сформулированы предложения по разграничению действий сотрудника полиции при задержании преступника в рамках осуществления должностных полномочий и при осуществлении задержания в условиях действия ст. 38 УК РФ. Обосновывается необходимость рассмотрения каждого конкретного дела, в котором имеются основания применения ч. 2 ст. 108 или 114 УК РФ, коллегией из шести присяжных заседателей, для чего указанные нормы предлагается включить в перечень п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. При рассмотрении вопроса квалификации действий сотрудников полиции, превысивших меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, установлена необходимость квалификации их действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ и ст. 108 или 114 УК РФ, для чего необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19.

Важность исследования обусловлена трудностями в применении исследуемых норм уголовного закона, ошибочной и не соответствующей закону квалификацией действий сотрудников полиции, превысивших меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление. Значимость результатов исследования заключается в разработке положений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании, квалификация, оценочный характер, правомерность, сотрудник полиции

Для цитирования: Карпушкин А.В. К вопросу об уголовно-правовой оценке действий сотрудников полиции, причинивших вред при задержании лица, совершившего преступление // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 111–117. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_111

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space
Original article

TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF THE ACTIONS OF POLICE EMPLOYEES WHO CAUSED HARM IN THE DETENTION OF THE PERSON WHO COMMITTED A CRIME

KARPUSHKIN Artem Vyacheslavovich
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
117437, Moscow, Akademika Volgina St., 12, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study is to study the issues of assessing the actions of police officers who caused harm during the arrest of a person who committed a crime, the rules for qualifying the infliction of such harm, judicial practice on the subject under study. Systematic and formal legal methods were used.

Proposals were formulated to differentiate the actions of a police officer during the arrest of a criminal in the framework of the exercise of official powers and in the implementation of detention under the conditions of Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation. The necessity of considering each specific case is substantiated, in which there are grounds for the application of Part 2 of Art. Art. 108 or 114 of the Criminal Code of the Russian Federation, by a

© Карпушкин А.В., 2021

panel of six jurors, for which it is proposed to include these norms in the list of clause 2.1, part 2 of Art. 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. When considering the issue of qualifying the actions of police officers who have exceeded the measures necessary to detain a person who committed a crime, the need to qualify their actions for the totality of crimes provided for by Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, and Art. Art. 108 or 114 of the Criminal Code of the Russian Federation, for which it is necessary to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19.

The importance of the study is due to the difficulties in applying the investigated norms of the criminal law, the erroneous qualification of the actions of the police officers that did not comply with the law, which exceeded the measures necessary to arrest the person who committed the crime. The significance of the research results lies in the development of provisions for improving the criminal legislation in this area.

Keywords: causing harm during detention, qualifications, evaluative nature, legality, police officer

For citation: Karpushkin A.V. To the question of the criminal legal assessment of the actions of police employees who caused harm in the detention of the person who committed a crime = Eurasian advocacy. 2021;5(54):111–117. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_54_5_111

Весьма тревожной выглядит на сегодняшний день динамика преступности в Российской Федерации. За 2019 год на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 024 337 совершенных преступлений, а за 2020 год – 2 044 221 [6]; за 2019 год – 895,0 тыс., а за 2020 год – 941,4 тыс. преступлений [13] не раскрыто в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Увеличивается не только общее количество зарегистрированных преступлений, но и количество нераскрытых преступных посягательств. Большое количество преступников либо скрываются от правосудия, либо не установлены. Такое положение позволяет говорить о недостатках в работе правоохранительных органов, особенно в части розыска и задержания лиц, совершивших преступления.

Многие сотрудники полиции не в должной мере исполняют обязанности и права по задержанию преступников на месте преступления, возложенные на них нормами Федерального закона «О полиции». Напомним, что ст. 18 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также любых подручных средств и любого иного оружия, не стоящего на вооружении полиции, при отсутствии последних, в том числе и при задержании лица, совершившего преступление. Указанный закон одновременно закрепляет и ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации за превышение полномочий при применении указанных предметов. Кроме того, принятие решения о применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия возлагается на сотрудника полиции после оценки им складывающейся обстановки. Физическая сила, например, может применяться для доставления лица в служебное помещение территориального органа, а также преодоления оказываемого им сопротивления; специальные средства применяются, помимо прочих, в ситуациях задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться, а также для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления. Предоставляя такие полномочия сотрудникам полиции, законодатель предусмотрел в Федеральном законе «О полиции», а именно в ст. 22, и ограничения, связанные с их применением, дабы избежать нарушений прав и законных интересов граждан. Огнестрельное оружие сотрудник полиции вправе применять для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным, либо отказывающегося сдать имеющееся при нем оружие, взрывчатые средства и многое другое, а также для пресечения побега. Красной нитью прослеживается возложенная на сотрудников полиции обязанность стремления к минимизации ущерба. Следует сделать вывод, что приведенные права, обязанности и ограничения на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия корреспондируют правилам и целям задержания, предусмотренным в ст. 38 УК РФ. Превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, в том числе и при наличии ситуации, указанной в ч. 2 ст. 38 УК РФ.

Отдельные сотрудники забывают, что право на осуществление задержания лиц, совершивших преступление, с причинением вреда последним принадлежит как простым гражданам, так и сотрудникам правоохранительных органов, но для

последних задержание преступников является и профессиональной обязанностью. Это связано еще и с тем, что нередко правомерное причинение вреда при задержании оборачивается для сотрудников привлечением к дисциплинарной либо уголовной ответственности. Например: «29.03.2017 года в период с 02 часов 00 минут по 02 часов 40 минут сотрудник ДПС ГИБДД Н., используя служебные полномочия для задержания лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, подойдя к последнему, применил в отношении него специальное средство – электрошоковое устройство, причинив телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и потому не расценивающиеся как вред здоровью. Сотрудник ДПС Н. предполагал, что несиловое исполнение полномочий не принесло бы результата, а действия задерживаемого могли быть связаны с риском для безопасности Н. Указанные действия сотрудника полиции Н. судом первой инстанции были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на ст. 20 и 21 Федерального закона «О полиции», указал, что виновность Н. в совершении преступления не нашла своего подтверждения, поэтому вынесенный ранее приговор от 03 декабря 2019 года в отношении Н. был отменен, подсудимый оправдан» (Приговор Приморского краевого суда № 22-192/2020 22-5658/2019 от 16 марта 2020 г. по делу № 1-189/19). Таким образом, судом первой инстанции не была дана оценка обстановке задержания, в которой Н., являясь сотрудником полиции, правомерно применил специальные средства для задержания лица, совершившего преступление, в результате чего правомерные действия сотрудника полиции были квалифицированы по ст. 286 УК РФ.

В связи с этим очень важно правильно оценивать соответствие действий полицейского, осуществляющего задержание преступника с причинением ему вреда, требованиям Федерального закона «О полиции», чтобы таковые в последующем не были признаны превышением служебных полномочий.

Согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ, под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, понимается «их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред». Многими учеными и практиками отмечалось наличие в рассматриваемой норме понятий оценочного характера [2, 10, 11]. Критикуя подобную законодательную конструкцию, некоторые авторы стремились конкретизировать имеющиеся в законе оценочные понятия следующим образом: А.В. Наумов рассматривал в качестве явного несоответствия причинение тяжкого вреда вору-«карманнику» [9]; Г.В. Бушуев в качестве такового понимал причинение тяжкого вреда здоровью задерживаемого или смерть [3]; некоторые специалисты указывали на недопустимость причинения лицу, совершившему тяжкое преступление и не пытающемуся скрыться, тяжкого вреда здоровью [7]; Л.Н. Смирнова предлагала принять шкалу чрезмерного вреда, причиненного при задержании лиц, совершивших преступление [12]. Предлагаемые варианты конкретизации оценочных понятий, на наш взгляд, не учитывают ряда факторов, сопровождающих конкретное задержание. При сопоставлении причиненного вреда с характером тяжести совершенного преступления Л.Н. Смирнова не учитывает обстановку задержания, личность задерживаемого, его поведение в момент задержания и многое другое.

Формализация и нормативное определение понятий «явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред», на наш взгляд, невозможны, поскольку подобная практика, напротив, приведет к затруднению применения исследуемой нормы. Это обуславливается колоссальным количеством ситуаций, которые невозможно закрепить в одной норме. На сегодняшний день соответствующую оценку действиям задерживающего дают четыре человека: следователь, его руководитель, прокурор и судья. Учитывая, что три из них представляют сторону обвинения в уголовном судопроизводстве, справедливая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, находится под вопросом. В подтверждение нашей позиции следует привести точку зрения А.П. Дмитренко, который утверждал, что «вина может создаваться усмотрением и оценкой третьих лиц – представителями органов дознания, следствия и суда» [5].

На наш взгляд, решением поставленной задачи может служить рассмотрение каждого конкретного дела, в котором имеются основания применения ч. 2 ст. 108 или 114 УК РФ, коллегией из шести присяжных заседателей. Для реализации данного предложения необходимо ч. 2 ст. 108 и 114 УК РФ включить в перечень п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, изложив данную статью в следующей редакции: «Суд первой инстанции рассматри-

вает уголовные дела в следующем составе: судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого <…> уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой, 111 частью четвертой, 108 частью второй и 114 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации <…>».

Вместе с тем для сотрудника полиции вопрос об оценке его действий как превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является более сложным. В теории уголовного права и судебной практике чаще всего такие действия предложено квалифицировать по ст. 286 УК РФ [1, 8].

По замыслу законодателя, п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ закрепляют ответственность за превышение полномочий, предусмотренных в том числе и гл. 5 ФЗ «О полиции», о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В первую очередь это обосновывается совершением таких действий специальным субъектом – должностным лицом, являющимся представителем власти, выполняющим функции по охране общественного порядка, прав и свобод граждан, наделенным особым статусом и обширными полномочиями, в том числе связанными с ограничением прав и свобод других граждан. Правы авторы, говорящие о наличии превышения должностных полномочий исключительно в случаях, «когда совершаемые лицом неправомерные действия связаны с осуществлением им своей служебной деятельности, когда в отношениях с потерпевшими лицами сотрудник полиции выступает именно как должностное (официальное) лицо» [15].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления № 19 от 27 сентября 2012 года разъяснил, что правом на причинение вреда обладают не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе потерпевшие, очевидцы. То есть правила ст. 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов наравне со всеми остальными гражданами, что логично. Стоит учитывать существенное различие, заключающееся в наделении последних правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Ввиду чего на сотрудников полиции накладываются дополнительные правила и основания применения имеющегося у них вооружения и, соответственно, повышенная ответственность за наличие властных полномочий. Неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия представляет собой грубое нарушение законности, влекущее дисциплинарную или уголовную ответственность, в зависимости от наличия в их действиях состава дисциплинарного проступка или преступления.

В п. 27 названного постановления приведены разъяснения, что действия сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, превысивших меры, необходимые для задержания, или пределы необходимой обороны, следует квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ. Судебной практике известны случаи вынесения обвинительных приговоров, соответствующих требованиям указанного пункта постановления (Приговор Смоленского гарнизонного военного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 1-14/2020). Более того, вынесенный приговор по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ в отношении сотрудника полиции за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение для оценки действий по правилам ч. 2 ст. 114 УК РФ (Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2020 № 77-541/2020). И даже до опубликования указанного постановления судебной практике известны случаи квалификации действий сотрудников по статьям о преступлениях против личности (Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 3 мая 2011 г. по делу № 1-192/2011). На наш взгляд, разъяснения, предложенные Пленумом Верховного Суда РФ, и реализуемые судами общей юрисдикции Российской Федерации решения являются не совсем точными.

При квалификации необходимо четко представлять себе, во-первых, кто превышает меры, необходимые для задержания: потерпевший, очевидец преступления или же сотрудник полиции, обладающий властными полномочиями. В зависимости от этого их действия могут оцениваться с учетом различных объектов уголовно-правовой охраны. В первом случае преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья лица, совершившего преступление. Осуществление задержания сотрудником полиции, находящимся на службе, при исполнении профессиональных обязанностей, влечет за собой изменение объекта преступления, в первую очередь, именно по причине статуса особого специального субъекта совершаемых деяний, наличия у него властных полномочий, которые он превышает. Такие действия сотрудника полиции посягают на нормальную,

т. е. осуществляемую в соответствии с законодательством, деятельность государственного аппарата власти и управления. Именно нарушение требований Федерального закона «О полиции» и иных ведомственных нормативных актов влечет за собой причинение вреда охраняемым интересам.

Во-вторых, одним из обязательных элементов объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 108 и 114 УК РФ, является особая обстановка совершения преступления – обстановка осуществления задержания лица, совершившего преступление. Относительно сотрудников полиции указанное обстоятельство может быть учтено судом в качестве смягчающего, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, однако не может повлечь за собой изменение квалификации преступления.

В-третьих, некоторые специалисты отмечают, что применение насилия, использование оружия или специальных средств, представляя собой квалифицирующий вид превышения служебных полномочий, выражаются в психическом или физическом принуждении потерпевшего к совершению незаконных действий или к прекращению правомерных действий [4]. Представляется сомнительной тождественность таких действий превышению мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В-четвертых, действия сотрудника полиции, выходящие за пределы возложенных на него полномочий, одновременно влекут за собой и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. На наш взгляд, точка зрения некоторых специалистов по исследуемому вопросу о необходимости квалифицировать действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ и ст. 108 или 114 УК РФ, является наиболее верной и правильной [12]. На наш взгляд, нарушение требований гл. 5 ФЗ «О полиции», закрепляющей полномочия, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, само по себе влечет и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Следовательно, сотрудник полиции, вышедший за пределы предоставленных ему полномочий, предусмотренных ФЗ «О полиции», несет ответственность в качестве специального субъекта по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Стоит учитывать, что превышение мер, необходимых для задержания, и выход за пределы должностных полномочий, предоставленных ФЗ «О полиции», не являются тождественными обстоятельствами. Скорее, эти противоправные действия представляют собой идеальную совокупность преступлений. Сотрудник полиции, причиняя чрезмерный, не вызываемый обстановкой задержания вред, одновременно и выходит за пределы своих должностных полномочий, предоставленных ему гл. 5 ФЗ «О полиции», и превышает меры, необходимые для задержания, закрепленные ст. 38 УК РФ. В связи с чем, на наш взгляд, такие действия именно сотрудников правоохранительных органов подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 108 или 114 УК РФ и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Продолжая аргументацию необходимости квалификации действий сотрудников полиции по совокупности преступлений, важно отметить, что ч. 3 ст. 286 УК РФ не охватывается совершение убийства, умышленного причинения вреда здоровью. Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 постановления № 19 от 16 октября 2009 года разъяснил, что «под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению», а «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным <…> пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего». Таким образом, квалификация исследуемых действий сотрудника полиции только по ч. 3 ст. 286 УК РФ представляется недостаточной и, как результат, не соответствующей закону. Следовательно, с нашей точки зрения, действия сотрудника полиции, вышедшего за пределы должностных полномочий, выразившиеся в превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, требуют дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 108 или 114 УК РФ.

Далее, в п. 23 Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что причинение задерживаемому лицу меньшего вреда, чем указано в ч. 2 ст. 114 УК РФ (то есть легкого вреда здоровью или физической боли), не образует состава преступления. Однако причинение легкого вреда здоровью С. при задержании сотрудником ГИБДД Н. было квалифицировано судом первой инстанции по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в первую очередь, по причине повышенной ответственности сотрудника полиции

за свои действия (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2016 по делу № 10-6422/2016). В последующем приведенный приговор был отменен по причине отсутствия в действиях Н. состава преступления, так как его действия соответствовали требованиям Федерального закона «О полиции». В сегодняшней судебно-следственной практике следует отметить почти полное отсутствие приговоров в отношении сотрудников полиции, превысивших меры, необходимые для задержания, по ст. 286 УК РФ.

В Обзоре практики применения судами положений главы 8 УК РФ от 2019 года Президиум Верховного Суда РФ отмечает, что положения ст. 38 УК РФ, а также ст. 108 и 114 УК РФ применяются крайне редко по причине трудностей выяснения обстоятельства задержания.

В литературе некоторыми специалистами высказывалось предложение о необходимости выделения отдельной нормы (ст. 286.1 УК РФ), предусматривающей ответственность сотрудников правоохранительных органов за убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лица, совершившего преступление [14]. На наш взгляд, в такой норме необходимости нет, действующий уголовный закон и так перенасыщен новеллами.

Учитывая изложенное, предлагаем квалифицировать действия сотрудников правоохранительных органов, вышедших за пределы должностных полномочий, что выразилось в превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 108 или 114 УК РФ и ст. 286 УК РФ. Данное предложение следует реализовать путем внесения изменений в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19. В частности, пункт 27 данного постановления предлагаем изложить в следующей редакции:

«27. Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление, при неукоснительном соблюдении требований Федерального законодательства и ведомственных нормативных актов, содержащих положения о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 108 или 114 УК РФ и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Если сотрудником правоохранительных органов или военнослужащим, превысившим должностные полномочия, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределов необходимой обороны будет причинен вред наименьший, чем предусмотрено в ст. 114 УК РФ, содеянное ими подлежит квалификации только по ст. 286 УК РФ».

Предлагаемые нами изменения, на наш взгляд, позволят более точно квалифицировать действия лиц, в том числе и сотрудников полиции, причиняющих вред лицу, совершившему преступление и пытающемуся скрыться при его задержании.

Список источников

1. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков: Вища шк.: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. С. 49.

2. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2012. С. 101–103.

3. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании: учеб. пособ. / Министерство внутр. дел СССР, Горьк. высш. школа. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1976. С. 67.

4. Динека В.И. Квалификация должностных преступлений: учеб. пособ. / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т. М.: МосУ МВД России, 2008. С. 46.

5. Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. М.: Илекса, 2010. С. 230.

6. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/analytics.

7. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: Юристь, 1997. С. 54.

8. Кузнецов А.А. Вопросы задержания по делам о групповом хулиганстве // Проблемы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел: межвузовский сборник научных трудов. Омск: Изд-во Омской ВШМ МВД СССР, 1990. С. 173.

9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 363.

10. Никуленко А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании (ст. 38 УК РФ) // Пробле-

мы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 517.

11. Смирнова Л.Н., Мазуров В.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в разъяснениях пленумов Верховных Судов СССР и РФ // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3(101). С. 109.

12. Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 215.

13. Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2.

14. Точеный М.Д. Убийство либо причинение телесных повреждений при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 2 ст. 114 УК РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. С. 144–145.

15. Щетинина Н.В., Пашнин А.Н. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 46–49.

References

1. Baulin Yu.V. Pravo grazhdan na zaderzhanie prestupnika. Xar`kov: Vishha shk.: Izd-vo pri Xar`k. gos. un-te, 1986. S. 49.

2. Borisov S.V., Dmitrenko A.P., Russkevich E.A., Dajshutov M.M. Neobxodimaya oborona, krajnyaya neobxodimost`, zaderzhanie prestupnika (pravovaya ocenka dejstvij sotrudnikov policii) / otv. red. N.G. Kadnikov. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya, 2012. S. 101–103.

3. Bushuev G.V. Social`naya i ugolovno-pravovaya ocenka prichineniya vreda prestupniku pri zaderzhanii: ucheb. posob. / Ministerstvo vnutr. del SSSR, Gor`k. vy`ssh. shkola. Gor`kij: Gor`k. vy`ssh. shkola MVD SSSR, 1976. S. 67.

4. Dineka V.I. Kvalifikaciya dolzhnostny`x prestuplenij: ucheb. posob. / Ministerstvo vnutrennix del Rossijskoj Federacii, Moskovskij un-t. M.: MosU MVD Rossii, 2008. S. 46.

5. Dmitrenko A.P. Obstoyatel`stva, isklyuchayushhie prestupnost` deyaniya, v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii. M.: Ileksa, 2010. S. 230.

6. Ezhemesyachny`j sbornik o sostoyanii prestupnosti v Rossii // Portal pravovoj statistiki. General`naya prokuratura Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://crimestat.ru/analytics.

7. Kudryavcev V.N., Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast`. M.: Yurist`, 1997. S. 54.

8. Kuzneczov A.A. Voprosy` zaderzhaniya po delam o gruppovom xuliganstve // Problemy` povy`sheniya e`ffektivnosti deyatel`nosti organov vnutrennix del: mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov. Omsk: Izd-vo Omskoj VShM MVD SSSR, 1990. S. 173.

9. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaya chast`: kurs lekcij. M.: BEK, 1996. S. 363.

10. Nikulenko A.V. Usloviya pravomernosti prichineniya vreda pri zaderzhanii (st. 38 UK RF) // Problemy` pravovogo obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshhestva i gosudarstva: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. S.A. Polyakova. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2014. S. 517.

11. Smirnova L.N., Mazurov V.A. Prichinenie vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego prestuplenie, v raz``yasneniyax plenumov Verxovny`x Sudov SSSR i RF // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3(101). S. 109.

12. Smirnova L.N. Ugolovno-pravovoe regulirovanie zaderzhaniya licza, sovershivshego prestuplenie. SPb.: Yurid. centr Press, 2005. S. 215.

13. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Ministerstvo vnutrennix del Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2.

14. Tocheny`j M.D. Ubijstvo libo prichinenie telesny`x povrezhdenij pri prevy`shenii mer, neobxodimy`x dlya zaderzhaniya licza, sovershivshego prestuplenie: ch. 2 st. 108 UK RF, ch. 2 st. 114 UK RF: diss. ... kand. yurid. nauk. Tol`yatti, 2006. S. 144–145.

15. Shhetinina N.V., Pashnin A.N. Predely` pravomernosti primeneniya sotrudnikami policii fizicheskoj sily`, special`ny`x sredstv i (ili) ognestrel`nogo oruzhiya // Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 46–49.

Статья поступила в редакцию 05.11.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 08.11.2021.

The article was submitted 05.11.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 08.11.2021.